

СВЕТЛЯЧОК

30.08.2011

№4 Август 2011 года

• Презентации К ИСТОКАМ

Имя Алексея Сергеевича Попова в Андреапольском районе на слуху давно. Сказать, что его книгу «Загадка янтарной реки читал каждый андреаполец, конечно же, будет преувеличением, но слышали, что такая имеется, наверняка, многие. Это книга о нашей реке Западная Двина. И когда она появилась, были и обсуждения, и встречи с писателем. Главы из книги печатала тогда районная газета.

Но это дела давно минувших дней. В 2009 году этим автором была написана новая книга о наших местах – «Дорога к истоку».

В ней шла речь о другой реке: притоке Двины - Волкоте, исток которой и пытался отыскать автор.

«Неужели он до сих пор не найден?» - удивитесь вы. Да, о том, где же начало этого притока, учёные и краеведы спорят до сих пор. Есть несколько мнений. Поэтому Алексей Сергеевич и совершил путешествие на байдарке вместе со своими друзьями, пытаясь сам разобраться, кто же из исследователей прав.

Он не делает никаких утверждений по этому поводу, просто, как очевидец, высказывает своё мнение, которое выработал не за книжным столом, в отличие от некоторых других исследователей, а преодолевая многие трудности пути по этой извилистой и местами даже коварной, пусть и небольшой, речке. Хотя, работая над книгой, и литературы перевероршил немало, что видно из написанного. Он ссылается на многие литературные и краеведческие труды, приводит в подтверждение своим исследованиям многие документы прошлых лет и веков.

Однако книга легка для восприятия. Это не научный труд, а записки хорошо владеющего пером журналиста. Об этом в первую очередь и говорили все присутствующие на презентации «Пути к истоку», который прошёл в районной библиотеке в конце июля. Автора благодарили за то, что он буквально открыл нам глаза на места, в которых проживаем, однако знаем их куда меньше, чем он, москвич. На что Алексей Сергеевич возразил: эти края для него давно стали второй родиной.

Он каждое лето с 1989 года живёт в деревне Жуково, в купленной когда-то на дрова старой почте, которую переоборудовал в симпатичный домик. Человеку с таким послужным списком - зав. редакцией туристской и краеведческой литературы, директор издательства Российского фонда культуры «Отечество», руководитель издательства «Крайтур», основатель и главный редактор краеведческого альманаха «Отечество», действительный член Русского Географического общества – в этих местах вполне комфортно, потому, что он любит Россию. А Россия, по словам из его книги, это не Москва, а бескрайние её просторы, изучением которых он и занимается.

М. Петрова.

На снимках: А.С. Попов представляет книгу, обложка книги.

● **Размышления о прочитанном**
ПРИЛЕПИН И ДРУГИЕ

То, что «Грех» Захара Прилепина признан «книгой десятилетия», ещё раз привлекло внимание к его творчеству, хотя до того он стал финалистом «Русского Букера» и лауреатом «Национального бестселлера». В «Светлячке» было «заседание по Прилепину». Дошёл до нас и изданный пару лет назад сборник «Именины сердца» («Разговоры с русской литературой»). Он представляет собой запись диалогов Прилепина с другими литераторами, предваряемую краткими, но ёмкими суждениями о них. В чём ценность произведения с эпатажным – от самого Гоголя – названием? Прежде всего – в информативности.

Издаётся много книг. Всех не перечитаешь, тем паче не купишь. Довольно мило для разрядки почитать детективчик, любовный романчик (кому что по вкусу), но подчас чего-то посущественнее хочется. Сборник в этом смысле оказывает услугу ценную: мы узнаём о многих современных авторах, от Пелевина и Сорокина до менее известных широкой читающей публике.

Читая, я сделал немало памяток. Кое-что меня озадачило, например, высокая оценка многими опусов Лимонова. Другое заставило призадуматься, в частности, высказывание Дмитрия Данилова: «Одним из величайших русских поэтов всех времён и народов я считаю Егора Летова». Узнаёшь, что племянник знаменитого режиссёра Михаил Тарковский – ценимый многими автор, хотя по его же словам, он «с головой литературе не принадлежит». Позиция понятная. В жизни есть вещи поважнее литературы. Она, скажем прямо, занятие досужее. Получивший некогда двойку за безграмотность на экзамене Роман Сенчин с долей иронии выразился: «Если слушать писателей – всё развалится».

Александр Проханов, в отличие от некоторых, не обеспокоен судьбой русского языка, который в современной прозе «многообразный, изысканный». Более его тревожит перемещение сознания людей в область «фантомов» типа «собчачки». Странное совпадение: именно над этим процессом я иронизирую в своём последнем стихотворении.

Красной нитью сквозь текст сборника проходят мысли авторов о России и её вероятном будущем. Александр Проханов предчувствует «Пятую империю». Павел Крусанов также выражает взгляды «имперские, державные». Александр Житинский уверен в необходимости «абсолютной манархии».

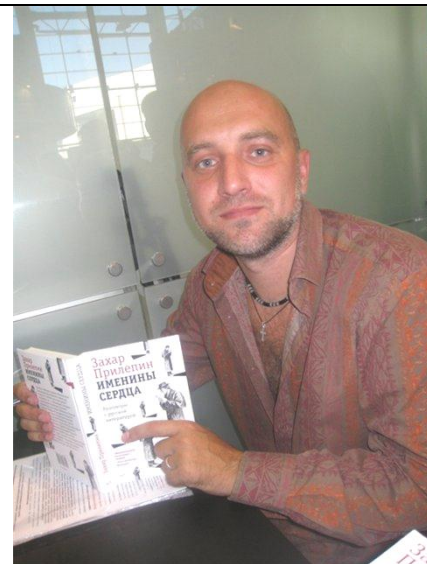
Евгений Попов считает, что у страны ещё есть шансы на нормальную жизнь. К умеренно-оптимистической точке зрения присоединяются Татьяна Набатникова («ещё поборемся»), Дмитрий Веденников («всё будет хорошо»), Максим Амелин («надо надеяться»), Михаил Елизаров («пока в России есть нефть и газ»).

С антитезисом выступил Дмитрий Данилов: «Будущее видится мне безрадостным... Народ развращён и деморализован, вожди его слабы и беспринципны, темпы тотального оскотинивания просто ужасают». Но даже он допускает, что «случится чудо Божие» и на это надеется. Сию оценку, как и сию надежду, разделяют Алексей Варламов, Герман Садулаев, Михаил Тарковский и автор этой заметки.

Леонид Юзефович категоричен: «Никто и никогда ничего не мог предвидеть, все спекуляции на этот счёт – полная ерунда».

Но вернёмся к литературе. Потомственный литератор (третье поколение) Анна Козлова на первое место в ней ставит Виктора Пелевина. Не возражу. О наличии в ней элементов ненормативной лексики замечательно выразилась школьница, заметив, что грубые слова допустимы, если заставляют задуматься. Дмитрий Веденников подметил: «Сейчас женщины пишут лучше мужчин». Общую невысокую оценку современной литературе даёт Александр Гаррос:

(продолжение на стр.3)

ПРИЛЕПИН И ДРУГИЕ

«Покажите мне такого человека, который был бы настолько выше Быкова, что Быков ему смертельно завидует. Я таких не знаю. И это не комплимент Быкову, а упрёк литературе».

Но русской ли литературе?

Вопрос странный, забавный, с эмфазой и провокативным подтекстом. Почему он возникает? Вот почему. Берёшь книгу одного писателя, хвалёную другими писателями. Начинаешь читать. Неглупо. Небездарно. Грамотно. Но к двадцатой странице подбираясь, начинаешь испытывать «дежавю» и скуку смертную. И думаешь: ладно, подождёт. А сегодня почитаю детективчик... Не пора ли заумникам кое-чему поучиться у Александры Марининой и Сидни Шелдона.

М. Никоноров.

(На снимке Захар Прилепин со своей книгой «Именины сердца» («Разговоры с русской литературой»)).

Имя Михаила Никонорова известно не только членам литературного клуба «Светлячок» при Андреапольской центральной библиотеке, но и многим андреапольцам, любящим литературу. Он автор многих десятков стихотворений, которые печатались в районной газете, в литературных сборниках андреапольских поэтов.

Его стихи известны и в Твери. Они публиковались в газете тверских поэтов «Рифма».

Членам клуба «Светлячок» памяты и выступления М. Никонорова на литературных пятницах: они всегда содержательны и интересны, так как он обладает не только широким кругозором и глубокими знаниями, но и своеобразным чувством юмора.

В клубной газете «Светлячок» кроме стихов Михаила стали появляться и его размышления по поводу прочитанных произведений. Они также не могут оставить читателя равнодушным, так как сам автор этих статей – человек, любящий книгу, заинтересованный и неравнодушный.

Шахматный турнир

20 июля в библиотеке проходил мини-турнир, посвященный Международному дню шахмат. Сеанс одновременной игры с двенадцатью участниками провел кандидат в мастера спорта С. Китаев. Остальные участвовали в игре на выбывание.

Как отметил М. Стрелков, один из организаторов мероприятия, турнир удался. Участники игры были разного возраста, пола, национальностей, уровня подготовки. Но это не помешало ощущению праздника и высокого соревновательного духа. Все чувствовали себя победителями.

«МОЯ ДВИНА – МОЯ СУДЬБА»

Фестиваль под таким названием уже третий год проходит в городе Западная Двина. В его программу включены различные спортивные соревнования, песенные и поэтические конкурсы. В празднике принимают участие жители городов и районов, расположенных по течению великой реки и её притоков.

С каждым годом событие прирастает как участниками, так и мероприятиями. Нынче, например, приехали на встречу команды из белорусских городов Полоцка и Новополоцка, а в конкурсах добавились соревнования силачей.

Достойным участником третий год является и команда Андреаполя, получившая нынче самый важный приз – зрительских симпатий.

Организаторы постарались оказать всем гостям тёплый приём. Их забота была ощутима. Одно смущало: как бы ни пыталось быть объективным жюри, очень сложно одним и тем же людям оценивать и поэзию, и фольклор, и разножанровую песню. Возможно, имело бы смысл соревновательной оставить спортивную часть праздника, а художественную просто сделать праздничным концертом.

• Фестивали, конкурсы, встречи
«ГРУША»

Мы выехали из Андреаполя на фестиваль накануне Дня города – в полдень пятницы двадцать четвёртого июня. Полторы тысячи километров непредсказуемых российских дорог, включая сумасшедшую, «пробковую» Москву отняли массу нервов, времени и сил, но поздним субботним вечером мы уже стояли нетвёрдыми, ослабевшими за дальнюю дорогу, ногами на долгожданной самарской земле, тискали в объятьях своих друзей, и радостно орали в безупречно звёздное небо: «Здравствуй, Кольский Бугорок!..».

На самом деле XXXVIII Фестиваль авторской песни имени Валерия Грушина (в просторечье – «Груша») официально должен был стартовать лишь только первого июля, но истинные ценители всего бардовского (к которым, несомненно, относились и мы!) знали, что нет ничего лучше этих нескольких предфестивальных дней и ночей, ещё свободных от неизбежной фестивальной суеты, дней, полных неторопливой курортной неги и ночей, замешанных на густом и терпком, как таёжный чай, настое из душевной атмосферы, неспешных дружеских бесед и прекрасных песен...

И потянулись эти неповторимые ночи и дни. Рыбалка, грибы, купания в Волге на «Мокром Тащаке» (от слова «тащиться»), праздные валяния в лагере на «Тащаке Сухом» (ну, вы уже поняли!), вечерне-ночные посиделки у костра, с их гитарой по кругу, весёлым трёпом и неизменной «крунькой» – большой шестиручной кружкой – с чем-то несколько покрепче чая, бережно передаваемой из рук в руки. Охотно вторили нашим ночным песнопениям, причём нередко попадая в тональность, местные лягушки, за свою потрясающую голосистость метко прозванные народом «гидросоловьями». По здешней легенде, «гидросоловьи» – это вконец одичавшие барды, однажды не нашедшие в себе сил уехать с фестиваля. Иногда разошедшиеся «гидросоловьи» даже «перепевали» какого-нибудь негромкого исполнителя, а иногда примолкали, чтобы послушать новую или особо интересную, мелодичную песню.

Не грустите, друзья, не надо.
Пусть души не пустеет карман.
Ничего, что раскисшей ватой
наползает с низин туман.
Мы гитары чехлить не станем,
сварим песен густой отвар.
Если кто заплутал в тумане, –
пусть выходит на звон гитар.
Тени длинны, остры,
но не гаснут костры,
и летят от костров
искры искренних слов
сквозь ночи пустоту,

«ГРУША»

сквозь небес немоту
прямо к чашам звёздных весов.
И когда в час росы
накроятся весы,
и посыплются вслед
сотни звёзд и планет,
ты увидишь спеша,
как по полю бежит
жеребёнком рыжий рассвет.
Не лукавьте, друзья, не стоит.
Ни к чему нам в тени плетень.
Ничего, что опавшей листвою
припорошен прошедший день.
Ход времён безусловно точен,
только нам с каждым днём ясней:
если тени длиннее – к ночи,
если ночи короче – к весне.
Тени длинны, остры...

С каждым днём наш палаточный городок на Кольском Бугорке рос и обустроивался. Прибывали новые люди, «расцветали» разноцветными палатками новые мини-лагеря, тянулись вкусные дымки от многочисленных «кухонных» костров. География «Груши», как всегда, поражала: спали под кустами машины с московскими, питерскими, курскими, мурманскими, ростовскими, ямало-ненецкими и ещё бог весть какими номерами, трепетали на ветру разномастные флаги – Республики Коми, Карелии, Белоруссии, Украины, Казахстана, Израиля, Германии, США. Среди всего этого международного разнообразия гордо реял и наш андреапольский стяг.

С приближением к дате официального открытия фестиваля на поляне Кольского Бугорка нарастало деловое оживление: устанавливался дизель-генератор, растягивался между деревьями купол парашюта, призванный защитить от дождя сцену, весело стучали топоры – вокруг центрального костра сооружался «пентагон» – импровизированный амфитеатр из брёвен примерно на сотню зрителей.

И вот, он настал – день открытия фестиваля! В 20 часов на всех фестивальных сценах начались концерты. А сцен на огромной фестивальной поляне превеликое множество – одних только официальных пять штук. А если посчитать сцены неформальных объединений, типа нашего Кольского Бугорка, то наберётся их, пожалуй, с дюжину: тут и «Часовые пояса», и «Будановские опушки», и «Междуречье», и «Зазеркалье», и «Три квартала», и «32-е августа». И на всех сценах кто-то выступает, везде происходит что-то интересное. Успеть всюду, конечно же, невозможно, поэтому приходится выбирать. А выбрать есть из чего! Одних только приглашённых гостей в этом году на фестивале было около полусотни! А программы авторов самих неформальных объединений! Так что каждый на фестивале мог найти песни на свой вкус.

В. Юринов.

На снимке: Алла Юринова с дарами фестивальной поляны.

В материале использован текст песни автора.

(продолжение в №5)

• Классика жанра

Сергей Крылов

В июле 2011 года Сергей Крылов, известный бард 60-х, возглавил жюри конкурса авторской песни на «Каблуковской радуге». Тексты его собственных песен светлы и высоки. Читайте, учитесь.

* * *

Луна торчит из-за бугра
Макушкой лысого повесы.
Сегодня тишь. Но дождь вчера
Вовсю безумствовал над лесом.
Он может камень продолбить,
Он превращает в море сушу
И всё ж бессилен охладить
Мою мятущуюся душу.

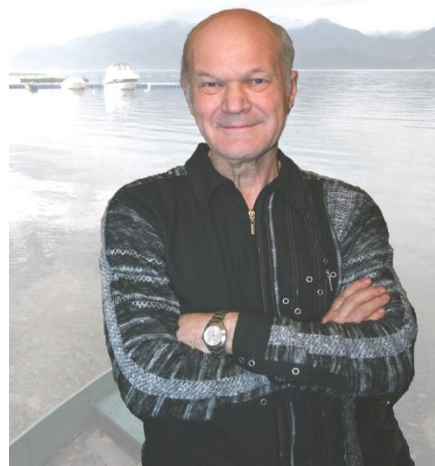
Диагноз наш известен нам –
Мы перед вечностью нагие.
Пришли другие времена,
А мы не очень-то другие.
И я – типичнейший из всех,
Отдам легко, возьму в смущеньи,
И для меня понятие грех
Имеет прежнее значение.

Мне стыдно только за себя,
А за Отечество не стыдно,
И в стылом небе января
Звезду рождественскую видно.
И наяву я вижу сны,
И Джексона мне слушать скучно,
И излучение луны
Вбираю я своей макушкой.

ИЮЛЬ

После июльского дождя
На радуге, как дужке,
Наш мир на солнечных лучах
Подвешен для просушки.

И вот, от солнца разомлев,
Дугою выгнув спины,
Колёса промочив в воде,
Мяукают машины.

Горланят песни воробьи –
Они сейчас поэты.
Душа их требует любви,
И нам понятно это.

Люблю такую карусель –
Какая мешанина!
Но где-то спрятана в Земле
На всех одна машина.
И крутит, крутит, но на ней
Нетрудно удержаться,
А нужно только потесней
К кому-нибудь прижаться...

И я хочу сказать давно,
Да, как и все, не смею:
«Друзья, я с вами заодно,
Я кое-что умею!»

...Я говорю себе: «Прости
И проживи свой путь без просьб –
Ты, слава Богу, не один
И, слава Богу, здесь не гость».

ТЕНЬ

Ходит по городу, ходит по городу
Чья-то забытая серая тень.
Чёрные тени, как чёрные вороны,
Словно над белой, смеются над ней.

Чёрные призраки, тени-разбойники –
Чёрная ненависть в вашей крови!
Что же вы гоните, что же вы гоните
Чуть просветлённых собратьев своих?

Окна забиты, забыты, заброшены –
Чёрные тени убили людей.
Но среди чёрных нежданно-непременно
Вдруг появляется серая тень.

● **Земляки - издалека**
Татьяна Лапко

Родилась и долгие годы прожила в д. Курово под Андреаполем. Сейчас живет в Великих Луках. Работает в редакции «Великолукской правды». Ею написаны многие книги стихов и прозы для взрослых и детей. Стихи Татьяны хорошо известны в Псковской области и на её родине в Андреаполе.

* * *

Сердца стук такой неровный.
Только дождик о карниз
Бьётся четко, это словно
Чей-то ветренный каприз.

И душа трепещет что-то.
Это листья у осин
Вниз срываются охотно,
Словно свет сошёл на клин.

Муж жене сказал: "Однако,
Солнце выглянет опять".
Взял с собой свою собаку -
Лето в лес пошёл искать.

У дома

Снег убелил и дом твой, и крыльцо,
Как ты хотела, чтоб светлее стало,
Где женщина, прикрыв платком лицо,
Разглядывала зиму и молчала.

Снежинки падали в ладони, через край,
Как слёзы из раскосых глаз, чтоб в силе
Вновь солнце свой катило каравай
Над крышей дома, где покой любили.

Там яблони коряво-стройны, в ряд,
Что сакуры в соцветиях из снега.
А всё-таки, по-русски говорят
Учёные вороны век от века.

О снеге, что кристаллен и один,
И потому на сердце потеплело,
Так горяча любовь твоих седин,
Что снег её оправдывает смело.

Твой дом укрыт, но только в жизни всё
Кончается с потерей дорогого.
И вспоминая творчество Басё,
Сожжёшь его без сожаленья снова!

Жизнь идёт

Дни убывают - ночи длятся,
И зажигаются огни,
И ветер треплет пугал платья,
Цепляя хлястики за пни.

Как издевательски красива
Вдруг осень снегом новых дней,
В наряде белом даже ива
Глядится как-то веселей.

Летят с деревьев паутинки,
Всё как в замедленном кино
Рисует странные картинки,
Ты с этим миром заодно.

И птицы в небе, словно братья
Всё машут крыльями, так ведь
Вновь в осень как-то не вписаться -
Нам так не хочется стареть.

Но жизнь идёт, и время значит
Тепло и холод унесёт.
А кто же это тихо плачет?
А это в речке тает лёд.

* * *

Своими капризами близких грузя,
Близким остаться для близких так сложно,
Ведь если нам можно то, что нельзя,
То будет нельзя даже то, что можно.

• ПРИГЛАШАЕМ К УЧАСТИЮ

ЯЗЫК МОЕЙ МАМЫ

Уважаемые издатели и читатели «Светлячка», предлагаю Вам поучаствовать в сохранении того языка, на котором разговаривали наши предки. Для начала предлагаю извлечения из моего «словарика». Значительную помощь в его составлении оказал мне житель деревни Роженка Геннадий Петрович Зайцев. Надеюсь, что читатели «Светлячка» существенно пополнят список собранных слов. В последующем его можно будет передать от имени «Светлячка» ученым филфака Тверского госуниверситета.

В. Кириллов.

Дербалызнуть (ударение на третьем слоге) – выпить водки или вина.

Дерюга (ударение на втором слоге) – грубое домотканое одеяло.

Дошан (ударение на втором слоге) – большая бочка, кадка.

Дранка (ударение на первом слоге) - тонкие пластинки для покрытия крыш, полученные путем строгания на станке заготовок из березы.

Дробный (ударение на последнем слоге) – мелкий.

Дрызгель (ударение на последнем слоге) – сырая погода.

Дрызги – (ударение на первом слоге) – брызги.

Дрыхнуть (ударение на первом слоге) – беспробудно спать.

Дымоход (ударение на последнем слоге) – внутренняя часть печи для прохождения дыма.

Дубец (ударение на последнем слоге) – прут, дубечик (ударение на втором слоге) – пруттик.

Дубинка (ударение на втором слоге) – посох.

Дубина (стоеросовая) – недалекий человек.

Дудолить (ударение на втором слоге) – долго пить.

Залавник (ударение на втором слоге) – сундук для хранения различных вещей.

Заломно (ударение на втором слоге) – чрезмерно.

Заменжеваться (ударение на четвертом слоге) - проявить нерешительность.

Занетка (загнетка) – (ударение на втором слоге) – заслонка из жести в русской печи.

Зарекаться (ударение на третьем слоге) – отказать что-либо делать или говорить впредь.

Зарыгозить (ударение на втором слоге) – навести беспорядок, раскидать вещи кое-как.

Затохнуться (ударение на втором слоге) – задохнуться.

Звягать (ударение на первом слоге) – ударять обо что для извлечения звука, а еще – ныть, скулить.

Звягун (ударение на последнем слоге) – нудный человек, нытик.

Жарина (ударение на втором слоге) – сухое открытое место в лесу.

Желна (ударение на первом слоге) – разновидность дятла. Обычно так называют крупного дятла.

Желамустинки (ударение на третьем слоге) - детские ручки.

Жемеры (ударение на втором слоге)- остатки от выжимания ягод

Жимнуть (ударение на первом слоге) – нажать.

Жихать (ударение на первом слоге) – качать, раскачивать.

Жменя (ударение на первом слоге) – объем того, что помещается в двух соединенных вместе ладонях.

Издекаться (ударение на третьем слоге) – издеваться

Измятье (ударение на втором слоге) - жидкость, оставшаяся после получения сливочного масла из сметаны.

(начало в №3, продолжение следует)

Выходит 1 раз в месяц.

Бесплатно, в том числе в электронном варианте.

Подписано в печать 29.08.2011 года

СВЕТЛЯЧОК

Печатный орган литературного клуба «Светлячок» при Андреапольской ЦБС (директор Белякова Н.В.)

Ответственный за выпуск: Петрова М.А. (председатель литературного клуба «Светлячок»)

Технический редактор: Афанасьева Е.Н.

Тираж – 150 экз.

Адрес редакции: 172800

г. Андреаполь, пл. Ленина, д. 1.

Электронный адрес: andkniga@andrapol.tver.ru